

Хуанцзишоу пристально смотрел на спокойную водную гладь. Его лицо вмиг стало мертвенно-бледным, а сердце сжалось от предчувствия недоброго.

Внезапно поверхность озера взорвалась чудовищной силой, словно пробудившийся вулкан.

— Бах!

Оглушительный грохот разорвал воздух, и вода, словно под ударом гигантской силы, взметнулась вверх.

Свирепый драконий рык прорезал небеса, и вслед за ним золотая вспышка, подобно падающей звезде, вырвалась из пучины и устремилась ввысь, пронзая облака. Мощная аура, подобная бурлящему потоку, накрыла Хуанцзишоу и остальных зверей, перекрывая им дыхание.

— Я не хотел использовать священный артефакт, подаренный мне Императрицей, но теперь мне нужно лишь одно — твоя смерть! — голос Цзиньюаньлун был полон ярости и решимости.

Его тело окутали плотные потоки эссенции золота, которые, словно живая жидкая субстанция, впитывались в него. Вскоре его фигуру поглотило ослепительное белое сияние, началось перерождение.

— Плохо дело, он эволюционирует! Это подавление атрибутов слишком мощное!

Хуанцзишоу помрачнел. Он отчетливо чувствовал, как невидимая сила сковывает все его способности, делая каждое движение невыносимо тяжелым. Остальные три зверя, наблюдая за этим потрясающим зрелищем, не могли вымолвить ни слова, их глаза были полны ужаса.

— Божественный свет Амадеуса!

Хуанцзишоу понимал: нельзя дать дракону завершить эволюцию, иначе последствия будут катастрофическими. Он мгновенно сконцентрировал внутри себя силу света, и ослепительный золотой луч, подобно молнии, устремился к белому сиянию.

Однако произошло нечто невероятное: белое свечение сработало как черная дыра, полностью поглотив Божественный свет Амадеуса, не оставив и следа. Сразу после этого из белого сияния вырвалась еще более мощная аура.

Из света медленно вылетел Цзиньдилунван — эволюционировавшая форма Цзиньюаньлун. Теперь он излучал ослепительное золото, подобно самому солнцу. Он посмотрел на Хуанцзишоу с нескрываемым презрением, словно на ничтожного муравья. Его аура достигла третьей ступени уровня Истока Духа — это была подавляющая мощь, словно невидимая гора, от которой Хуанцзишоу едва мог дышать. Это был жестокий удар, превосходящий всякие ожидания.

— Золотой коготь Императора Драконов!

Цзиньдилунван взревел, и этот звук, подобный раскатам грома, заставил вибрировать сам воздух. Мгновенно превратившись в золотую вспышку, он с невероятной скоростью, подобно снаряду, врезался в Хуанцзишоу. Его когти, наполненные безграничной мощью, ударили зверя, отбросив того, словно воздушного змея с оборванной нитью.

Хуанцзишоу прочертил в воздухе длинную дугу. В этот критический момент он выкрикнул:

— Домен Цветочной Феи, откройся!

В то же мгновение колоссальная жизненная сила хлынула в его тело, стремительно исцеляя раны, нанесенные когтями дракона.

— Сегодня ты умрешь! Разрушительный удар золотого дракона!

Цзиньдилунван раскрыл пасть, собирая всю свою энергию в огромный золотой шар. Сфера медленно поднялась над лесом Закатного Равнины, ее поверхность искрилась жаром, источая леденящий душу гнет. Весь лес, казалось, был охвачен этой силой, воздух начал плавиться с шипящим звуком.

— Священный Божественный свет Амадеуса!

Хуанцзишоу не смел медлить. Он задействовал всю свою силу света, и бесчисленные лучи, ведомые первоисточником, слились в один ослепительный семицветный поток. Он без колебаний направил его в золотой шар.

Однако на этот раз Священный свет Амадеуса выглядел ничтожно малым перед лицом вражеской атаки. Луч ударился о шар, словно капля воды о скалу, не в силах остановить его падение. Золотая сфера, неся в себе разрушительную мощь, продолжала опускаться, грозя сокрушить весь мир.

Цзиньдилунван, глядя на знакомый прием, насмешливо произнес:

— Бесполезно. Я уже раскусил твою тактику. Разве Священный Божественный свет Амадеуса не является твоей сильнейшей атакой? Очень жаль, но этот прием не пробьет мой Разрушительный удар золотого дракона. Сдавайся, у тебя нет ни единого шанса!

— О, неужели?

Хуанцзишоу смотрел на приближающуюся угрозу, и в его глазах мелькнула решимость. Он больше не сдерживался и направил всю мощь на Великий Меч Святого Света. В его правой

руке возникло священное оружие, излучающее такой яркий золотой свет, что он затмил солнце.

Хуанцзишоу крепко сжал рукоять обеими руками и медленно поднял меч. Под напором его внутренней энергии оружие начало расти, становясь все длиннее и шире, словно стремясь пронзить небеса.

— Один удар Света!

Голос Хуанцзишоу был полон неисчерпаемой силы. Ужасающий клинок прорезал пространство, и Великий Меч Святого Света с сокрушительной мощью рассек Разрушительный удар золотого дракона пополам. Обе части сферы столкнулись, породив оглушительный взрыв. Золотые искры взметнулись в облака, пронзая небо.

Сила этого удара заставила даже Цзиньдилунвана содрогнуться, впервые в его глазах промелькнул страх.

— Ты... у тебя такая мощная атака?

Цзиньдилунван был потрясен. Он никак не ожидал, что Хуанцзишоу способен превзойти его. В его представлении золото всегда стояло во главе пяти стихий, обладая величайшей силой, и он, как повелитель этой энергии, был уверен в своем превосходстве. Но этот удар полностью разрушил его картину мира.

— Раз так, я тоже не буду сдерживаться! Разрушительная ярость небес!

Цзиньдилунван, доведенный до бешенства, выплеснул всю свою силу, извергнув из пасти колоссальный поток энергии. Этот луч, подобный черному потоку, нес в себе бездну тьмы и разрушения. На его фоне тело Хуанцзишоу казалось крошечным, словно ничтожное насекомое.

И в этот момент Великий Меч Святого Света снова изменился. Он стал еще огромнее, а золотое сияние — еще ярче, освещая весь мир. Ледяной волк, Медведь-броненосец и Пламенный лев зажмурились от этого блеска, слыша лишь исполненный величия приказ:

— Рази!

Хуанцзишоу, окутанный золотым светом, казался сошедшим с небес божеством. Его голос звучал как приговор самого творца. Великий Меч Святого Света опустился, столкнувшись с Разрушительной яростью небес.

В момент соприкосновения золотой свет поначалу дрогнул. Мощь вражеской атаки была подобна бурлящему океану, непрерывно давящему на меч. Однако святое оружие не отступило. Оно, словно прорывая плотину, медленно рассекло темный поток. Золотое сияние

взорвалось позади Хуанцзишоу, сотрясая мир до самого основания.

В дыму особенно ярко выделялись Глаза Бога Света. Казалось, они способны видеть сквозь любую ложь. В этот миг Цзиньдилунван почувствовал, что стал мишенью для самого божества, и глубокий страх заполнил его сердце.

Затем Великий Меч Святого Света обрушился на него. Дракон пытался защититься, но перед мощью священного клинка все было тщетно. Он выплюнул сгусток крови, и его тело, словно сломанный воздушный змей, отлетело назад, с грохотом врезавшись в гору. Вершина под ударом мгновенно рухнула, осыпаясь грудой камней.

Хуанцзишоу не дал противнику передышки. Он развернулся в воздухе и снова занес меч для решающего удара. Цзиньдилунван был тяжело ранен и лишен возможности сопротивляться. Он лишь беспомощно смотрел, как клинок приближается к его голове, чувствуя отчаяние. В этот момент он пожалел, что вступил в схватку, ведь даже он не получил признания Духа Жизни.

— Возможно, это и есть цена непослушания Императрице... — Дракон отчаянно закрыл глаза, ожидая смерти.

Остальные звери, видя это, не могли смотреть и отвернулись. Однако, к их изумлению, когда до Цзиньдилунвана оставались считанные мгновения, Хуанцзишоу внезапно остановился. Он насильно отозвал меч, и из-за мощного обратного удара сам получил тяжелые повреждения, камнем рухнув на землю.

Прождав долгое время и не почувствовав удара, Цзиньдилунван удивленно открыл глаза. Он увидел израненного Хуанцзишоу, и что-то в его душе дрогнуло. Это был второй зверь после Императрицы, который смог затронуть его сердце.

— Почему? — спросил он, глядя на противника. Сейчас его не волновало ничего, кроме ответа на этот вопрос.

— Я пришел объединить лес, а не сеять смерть. К тому же, я унаследовал Дух Жизни и считаю себя частью этого леса, — с трудом подняв голову, ответил Хуанцзишоу.

Цзиньдилунван выслушал его и в стыде опустил голову. Помолчав, он медленно произнес:

— Я признаю тебя.

Хуанцзишоу кивнул, подумав, что если бы Императрица была жива, она бы не хотела видеть смерть Цзиньдилунвана. Он активировал Домен Цветочной Феи, и жизненная сила леса, словно откликнувшись на зов, хлынула в тело дракона, исцеляя его внутренние раны. Затем, применив навык Святого Света, он мягким сиянием снял внешние повреждения и негативные

эффекты. Сила света также смягчила последствия обратного удара для самого Хуанцзишоу.

Спустя некоторое время он поднялся на ноги. Глядя на четырех повелителей зверей, он объявил:

— С сегодняшнего дня Лес Закатной Равнины снова един! Вы по-прежнему управляете своими пятью землями, но остальные четыре должны защищать центральный регион и не пускать чужаков. Я оставил на вас метки Святого Света — если возникнет опасность, я почувствую. Кстати, на вас лежит проклятие, мешающее развитию сил. Ледяной волк говорил, что его можно снять, лишь открыв Дворец Цветочных Перьев. Но как это сделать?

Четыре зверя достали свои ключи. Желтый, оранжевый, синий и красный — они ярко сияли в руках Хуанцзишоу.

— Чтобы открыть Дворец, нужно пять ключей, и только пятый способен призвать его, — пояснил Ледяной волк.

Услышав про пятый ключ, Хуанцзишоу сразу вспомнил тот, что был внутри Сюаньтянь Цзяолун, и который сейчас находился в пространственном кольце Тан Сяньжань.

— К сожалению, последний ключ у моего хозяина, поэтому я пока не могу открыть Дворец и снять с вас проклятие, — с сожалением сказал он.

Звери покачали головами, показывая, что это неважно. Они верили, что под предводительством Хуанцзишоу Лес Закатной Равнины станет еще лучше.

— Чтобы снять проклятие, я должен найти своего хозяина. С нетерпением жду нашей следующей встречи!

Сказав это, Хуанцзишоу превратился в луч света и устремился вдаль, оставив четырех зверей в недоумении.

— Как вы думаете, чего он достигнет в будущем? — тихо спросил Ледяной волк, глядя вслед исчезающему свету.

Цзиньдилунван промолчал, но в душе подумал: Его жизнь станет легендой, он непременно потрясет весь континент!

Он долго смотрел туда, где скрылся Хуанцзишоу, словно ожидая новой встречи, чтобы стать свидетелем того, как тот сотворит еще больше легенд.